

— Жэнь Шэн! Как ты посмел напасть на меня из засады!

Жэнь Шэн не спеша спрятал кирпич обратно за пазуху. Он не был злопамятным, он обычно мстил сразу.

Месть — это прекрасная черта характера, которая, помимо освобождения собственной души, также позволяет другим глубоко осознать, насколько сложно иметь дело с таким человеком, и в результате на него навешивают ярлык «не стоит лезть без спроса».

Теперь, с этим ярлыком, Редька привлёк внимание того, кто остался, чтобы разобраться с ним. Доказательством было то, что этот человек, ранее ухмылявшийся, теперь смотрел с горькой улыбкой.

Однако, несмотря на горькую улыбку, оставшийся призрачный заклинатель всё же считал, что с Жэнь Шэном будет легко справиться, ведь ранее эта Редька напала из засады.

Когда Жэнь Шэн почти подошёл к нему, он сложил руки и прошептал несколько заклинаний, после чего тёмно-красный метательный нож полетел прямо к Редьке.

Дзинь!

Звонкий звук — и нож был разбит Жэнь Шэном, который спокойно прошёл мимо этого типа, внутренне презирая скорость и прочность ножа. Это точно был брак.

— Ты, ты...? — Ты не собираешься мстить?!

Культиватор смотрел на Жэнь Шэна с недоумением. Разве этот человек не должен был отомстить? Почему он просто прошёл мимо?

Однако, прежде чем он успел закончить эту мысль, он почувствовал холод в спине и, обернувшись, увидел невероятно обаятельного мужчину, который улыбался ему:

— Хе-хе, с такими мелкими сошками наш лидер не станет возиться.

Затем он почувствовал дрожь и судороги по всему телу, а через мгновение упал на землю, покрытый чёрным мехом.

— Я ещё не слышал, чтобы призраки не боялись удара молнии. — Чжу Яо бросил обольстительную улыбку и подмигнул Ин Ин, от чего последний чуть не почувствовал, что его тоже ударило молнией.

Цзинь Сяо, хотя и шёл довольно быстро в этом урагане, всё же отставал от Редьки, которая двигалась, словно не встречая сопротивления. Когда он почти дошёл до центра, эта проклятая Редька уже вошла в духовный глаз!

Эта ситуация заставила Цзинь Сяо скрипеть зубами. Эта Редька нуждается в дисциплине, непослушные подчинённые должны быть наказаны!

Однако в этот момент Редька точно не слышала, что думал тигр-яо. Он с удивлением смотрел на то, что увидел в духовном глазу, не веря своим глазам.

— Так не должно быть!!

Внезапно Жэнь Шэн услышал гневный крик. Оглянувшись, он увидел лидера тех четырёх

призрачных заклинателей, чьё лицо, покрытое сероватым налётом, выражало ярость и недоверие.

— В духовном глазу Бессмертного Женьшеня Короля Призраков не должно быть такого!!

— Где Бессмертный Женьшень Короля Призраков?! Почему здесь только этот битый нефрит?!

Действительно, в этом смерче, так похожем на «Затерянный След», вызванный Бессмертным Женьшенем Короля Призраков, не было никого, кто бы сидел или был тяжело ранен, не было и сокровищ, на которые все надеялись. В центре духовного глаза лежал лишь овальный кусок нефрита, длиной и шириной в сто метров, без малейшего следа духовной энергии, словно обычный камень, который насмехался над жадными людьми.

— Ты!! Это ты!? Это ты что-то сделал?!

Лидер призрачных заклинателей, не увидев того, что хотел, мгновенно оказался перед Жэнь Шэном, его лицо искажённое яростью, он кричал:

— Это ты украл Бессмертный Женьшень Короля Призраков?!

Жэнь Шэн не стал утруждать себя ответом этому человеку, который из-за резкого разочарования почти сошёл с ума. Он смотрел на огромный кусок нефрита в спокойном духовном глазу, чувствуя, что что-то упускает.

— Ты ещё не признаёшься?!

Призрачный заклинатель, видя, что Жэнь Шэн не обращает на него внимания, закипел от гнева и уже собирался атаковать, как вдруг Жэнь Шэн резко повернулся, его светло-фиолетовые глаза излучали устрашающий свет, который на мгновение заставил его оцепенеть и не двигаться!

— Сейчас я не хочу, чтобы меня беспокоили, проваливай.

Жэнь Шэн холодно произнёс это, его обычно привлекательное лицо сейчас выражало только недовольство. Он не знал, почему с самого начала его настроение ухудшалось, и это чувство становилось всё сильнее, заставляя его хотеть кого-нибудь ударить, даже убить —

Так что пусть никто не приближается, все убираются!

Призрачный заклинатель, посмотрев в глаза Жэнь Шэну, почувствовал, что не может сопротивляться. Когда он пришёл в себя, его взгляд на Жэнь Шэна стал полон ужаса, будто он осознал что-то возможное. После мгновения колебаний он, скрепя сердце, ушёл. Его текущая личность ещё не могла быть раскрыта, и раз Бессмертный Женьшень Короля Призраков не найден, лучше пока затаиться.

Когда Цзинь Сяо вошёл, он увидел спину Редьки, излучающую холодную ауру, и огромную нефритовую стену перед ними.

Жэнь Шэн стоял спиной к нему, глядя на нефритовую стену, и Цзинь Сяо, увидев эту картину, вдруг почувствовал беспокойство.

— Ты...

— Тссс — смотри.

Цзинь Сяо только начал говорить, как Жэнь Шэн обернулся, положив палец на губы, чтобы он замолчал. Его белый, как нефрит, палец на фоне красных губ выглядел ещё более привлекательно, и Цзинь Сяо замер, уставившись на руку Жэнь Шэна.

В этот момент нефритовая стена, которая до этого не подавала признаков жизни, внезапно вспыхнула ярким светом, осветив весь духовный глаз ещё сильнее. Затем на поверхности нефрита появились изображения двух людей.

Когда эти двое появились на стене, Жэнь Шэн и Цзинь Сяо замерли. Даже в мире культивации, где красота не редкость, эти двое своим обликом и манерами заставляли сердце замирать, вызывая восхищение их бессмертной красотой.

Оба были мужчинами, но один был высоким и статным, с мягким и элегантным характером, а другой — резким и решительным, излучающим праведность. Хотя их характеры сильно отличались, когда Жэнь Шэн и Цзинь Сяо увидели их, они почувствовали, что эти двое идеально подходят друг другу. Даже по их взглядам, направленным друг на друга, было ясно, что они — любовники.

Но зачем нефритовая стена показывала им чужие любовные отношения?

И Жэнь Шэн не знал, что думал Цзинь Сяо, но, глядя на двух людей на стене, хотя он и чувствовал, что они любят друг друга, в глубине души какой-то голос кричал — всё это ложь, ложь.

И он снова начал чувствовать гнев и раздражение.

Изображения на нефритовой стене продолжали меняться. Эти двое иногда вместе любовались горами, иногда гуляли по берегу моря; в свободное время мягкий мужчина заваривал чай из духовных трав и пил его вместе с резким мужчиной; а резкий мужчина, когда мягкий мужчина играл на цине, исполнял танец с мечом, и когда музыка заканчивалась, меч возвращался в ножны. В тот момент, когда музыка стихала, а меч возвращался, они смотрели друг на друга и улыбались.

Эта безмятежная жизнь, похожая на жизнь бессмертных, закончилась, когда мягкий мужчина получил тяжёлое ранение. По неизвестной причине он был на грани смерти, и резкий мужчина почти сошёл с ума, ища по всему миру лекарства, чтобы спасти его, но всё было напрасно. В конце концов, когда мягкий мужчина снова закашлялся кровью, резкий мужчина всю ночь просидел у его постели, а на следующий день глубоко порезал себе запястье. Бледно-фиолетовая кровь капала, и, коснувшись губ мягкого мужчины, превращалась в белый свет и исчезала.

На следующий день мягкий мужчина чудесным образом выздоровел, а резкий мужчина, наоборот, стал бледным и измождённым. Но, увидев, что его любимый выздоровел, он улыбнулся.

Он сказал что-то.

С лёгкой тревогой и виной, словно объясняя, что опоздал с действиями, он должен был спасти своего любимого раньше.

Но он не заметил, что в тот момент, когда он произнёс эти слова, лицо мягкого мужчины стало крайне сложным, а когда он поднял голову, увидел руку своего любимого, держащую меч, который он ему подарил, и этот меч вонзился в его сердце.

В тот момент Жэнь Шэн ясно увидел недоверие в глазах резкого мужчины, затем — невероятную боль, и, наконец, спокойствие, большее, чем смерть.

<http://bllate.org/book/16919/1558081>